

Молодой человек окончательно растерялся.

— Как... как это возможно? — лепетал он, не веря своим глазам. — Этого не может быть. Это точно шрам от кесарева...

Услышав это, присутствующие в кабинете дружно прыснули от смеха. Помещение наполнилось язвительными комментариями:

— Тебе что, мало объясняли? У тебя в голове свиные мозги вместо человеческих или ты язык не понимаешь?

— Радоваться надо, что девушка тебе не врала и осталась чиста перед тобой. Почему у тебя рожа такая, будто тебе в кашу плюнули?

— Да чего тут непонятного? Получил по носу правдой, вот и бесится. Собственное уязвленное эго ему важнее чести невесты.

— И как только у такого подонка, который спит и видит, как бы самому себе рога наставить, вообще девушка появилась?

— В нашем уезде Юэчуань выкуп за невесту давно перевалил за сотню тысяч. По обычаям семья жены возвращает как минимум половину в качестве приданого. Девушка попросила всего восемьдесят восемь, а этот жмот еще и жалуется. Собирался у друзей занимать... небось, хотел, чтобы она потом эти долги и отдавала?

— Дом родители построили, свадьбу они же оплачивают, даже на выкуп своих денег нет. Ты столько лет работаешь — и ни гроша за душой? На какой тебе жена сдалась?

— За идиота тебя никто не держал, парень. Ты сам им оказался.

— Вы... вы!..

Мужчина сорвался со стула, его глаза буквально метали молнии.

— Ой, посмотрите на него, обиделся! — не унимались люди. — Видать, мы в самую точку попали.

Больные и их родственники только посмеивались:

— Что, кулаками махать вздумал? Ну давай, попробуй.

Несколько крепких мужчин сделали шаг вперед, окружив скандалиста. Тот окончательно сдулся. Всё, на что его хватило — это бросить напоследок бессильное:

— Вы... вы у меня еще попляшете!

Растолкав толпу, он пулей вылетел из клиники.

— Хорошо пошёл! — донеслось ему в спину.

Для всех присутствующих это была маленькая, но приятная победа. В кабинете даже раздались радостные возгласы. Однако один из молодых людей в очереди задумчиво произнес:

— Как думаете, теперь, когда он узнал правду, он вернется как ни в чем не бывало и всё-таки женится? Выкуп-то всего восемьдесят восемь тысяч, да и пунктик его насчет «чистоты» удовлетворен...

Окружающие тут же возмутились:

— Еще чего! Нельзя позволить этому ничтожеству испортить жизнь нормальной девчонке.

— Жаль, мы не спросили, как его зовут и откуда он.

— Есть тут кто-нибудь, кто его знает?

— Нет, впервые вижу.

— Я тоже.

Люди переглянулись в замешательстве.

— Есть идея! — подала голос пациентка из деревни Гоцзя. — Я его сфотографировала. Сброшу снимок тётушке Лю, пусть наведёт справки.

Женщина сделала фото только для того, чтобы поделиться сплетнями с подругами по танцам на площади, и даже не подозревала, что её любопытство сослужит такую службу.

Жители деревень Гоцзя и Бэйдин единодушно одобрили план:

— Отличная мысль!

Остальные, не знакомые с местными легендами, недоумевали:

— А кто такая эта тётушка Лю?

Крестьяне тут же принялись с упоением перечислять «боевые заслуги» главной информационной сети района. Тем временем Му Синхуай вернулся к работе:

— Следующий.

— Девятый? Это я, я! — Молодой человек быстро занял место напротив доктора.

Парень страдал от запущенной формы экземы, вызванной дефицитом крови и сухостью ветра. По ночам зуд становился невыносимым, из-за чего его шея и руки были покрыты многолетними следами от расчесов. Незнакомые люди часто косились на него, подозревая в неразборчивых связях, хотя в свои тридцать он ни разу даже не заводил отношений. Хуже того, два года лечения у западных медиков не дали результата — избыток гормональных мазей привел к сильной пигментации, и кожа на пораженных участках потемнела на несколько тонов.

Для Му Синхуая этот случай не представлял особой сложности. Он быстро набросал рецепт.

— Попьешь этот отвар полмесяца, и симптомы гарантированно уйдут на семьдесят процентов. Что касается потемневшей кожи... тут я бессилён. Когда болезнь отступит, сходи к дерматологу в хорошую клинику китайской медицины, они помогут с пигментацией.

— Спасибо, доктор, огромное спасибо! — Пациент едва не кланялся.

Пока Му Синхуай собирал для него травы, из очереди донесли хорошие новости. Женщина из Гоцзя просияла:

— Тётушка Лю ответила! Говорит, как раз листала ленту новостей, когда пришло моё сообщение. Она мигом разслала фото по тридцати с лишним чатам. Её знакомые перекинули своим родным, и вот — сноха подруги золовки приятельницы нашей героини узнала этого типа! Он из деревни Нинба, будущий зять одной местной семьи. Тётушка уже связалась с ними. Те в ярости, созывают родню — пойдут требовать ответа и разрывать помолвку.

В клинике снова поднялся ликующий гул.

— Наша Лю — это сила! Связи по всему уезду.

— В таких делах лучше неё никого нет!

Му Синхуай не сдержал улыбки. Оставшиеся пациенты пришли с мелкими недомоганиями, поэтому, несмотря на приличную очередь в пятнадцать человек, доктор управился к одиннадцати часам.

Закончив прием, Му поднялся, размял затекшие мышцы, продезинфицировал кабинет и собрался было идти готовить обед. Но, выйдя в гостиную, он замер на месте. На стуле, терпеливо дожидаясь, сидел Юй Сюцзюнь.

— Господин Юй? Когда вы пришли?

Тот поднялся:

— Доктор Му.

Синхуай заметил, что кончики ушей гостя подозрительно покраснели, но не придал этому значения.

— Жарко, да? Сейчас принесу вентилятор.

Юй Сюцзюнь, который только-только сумел выкинуть из головы увиденную в кабинете картину — толпу мужчин, сверкающих голыми животами и бедрами в присутствии Му Синхуая, — едва не смутился снова. К счастью, выдержка его не подвела.

— Благодарю.

Притащив вентилятор из кабинета, Синхуай спросил:

— Предложить чего-нибудь попить? Есть витаминная вода, газировка, апельсиновый сок и чай улун.

Судя по набору, хозяин клиники сам был любителем этих напитков. Юй Сюцзюнь запомнил это.

— Улун, если можно.

Му Синхуай протянул ему бутылку и поинтересовался целью визита:

— Какими судьбами?

— Сегодня началось строительство завода минеральной воды в деревне Лицзя. Я приезжал на церемонию закладки фундамента.

Синхуай вспомнил — Третий брат Гуань упоминал об этом.

— Раз уж оказался неподалеку, решил заглянуть к Му Цзяньго.

Только сейчас доктор заметил на столе коробку с кошачьими лакомствами.

— Ох, какая жалость. Цзяньго сегодня нет дома.

— Нет?

— Его пригласили на свадьбу к родителям друга. Вернется, скорее всего, только вечером.

Ради такого случая Му Синхуай вчера даже бегал к тётушке Жун за маленьким красным конвертом: вложил туда две сотни юаней «свадебных» и прикрепил к жетону на ошейнике кота.

Юй Сюцзюнь опешил. Кот... ушел на свадьбу к родителям друга? Звучало дико, но в контексте этой деревни и этого доктора — вполне логично.

— Что ж, досадно. У меня еще дела после обеда, так что загляну в другой раз.

Впрочем, он не считал, что заехал зря...

— В следующий раз напишите мне в WeChat заранее, чтобы не кататься впустую, — предложил Му Синхуай.

— Договорились. Тогда я поеду.

— Может, останетесь на обед? — вежливо предложил он, чувствуя легкую неловкость.

— Не хочу вас утруждать. — Юй Сюцзюнь понимал, что они еще не в тех отношениях, чтобы запросто делить трапезу.

— Как знаете.

Когда вечером Му Цзяньго вернулся домой, Му Синхуай всю ночь принимал старых одноклассников. По случаю праздников многие из них съехались со всех концов страны. Уезд Юэчуань — городок маленький, за пару дней всё обсмотрели, заскучали и решили толпой нагрянуть к своему «герою».

— Ну что, Му-герой, давай сфоткаемся!

— Братец-герой, ты слишком высокий, присядь чуток, а?

— Раньше я такие новости только в Weibo читал, а теперь вот живого праведника вижу!

Друзья терзали хозяина дома минут пятнадцать, прежде чем угомониться. Наконец Ин Цэ, лидер их компании, не выдержал:

— Доктор Му, говорят, ты теперь великий целитель. Может, и нас посмотришь?

Голос у него был пугающе сиплым.

— Я как раз хотел предложить, — отозвался Му Синхуай. — Твои связки звучат паршиво. Идем в кабинет.

Они уселись за стол, а остальные плотным кольцом обступили их.

— Я ведь в педи учился, — жаловался Ин Цэ. — После выпуска устроился учителем физики во вторую старшую школу города Сун. Когда я пришел, школа была в топе по успеваемости, а в позапрошлом году скатилась в самый хвост. Директора сняли, новый рвёт и мечет, хочет показатели вернуть. В итоге у меня по двадцать одному уроку в неделю шесть дней подряд. Голос просто сгорел.

Синхуай прощупал пульс и провел осмотр:

— У тебя уже хронический фарингит. Давай я поставлю пару игл, станет полегче.

Он использовал всего две точки: Тяньту на шее и Хэгу на руке. После этого Му Синхуай несколько минут делал другу массаж шеи.

— Ну как ощущения? — спросил он спустя десять минут.

Ин Цэ осторожно коснулся горла:

— Намного лучше. Будто ком ушел.

— Ого! — подхватили остальные. — Голос-то прорезался, сипоты почти нет!

— И вправду! — удивился физик. — Синхуай, ну ты и впрямь мастер.

Доктор вернулся за стол:

— Если бы я этого не умел, разве рискнул бы клинику открывать? Но предупреждаю: насовсем это не вылечить.

Проблема была не в мастерстве врача, а в том, что Ин Цэ не собирался бросать профессию. Пока он преподает в таком режиме, болезнь не отступит.

— Я дам тебе майдун, пандахай и цзиньиньхуа. Заваривай и пей вместо чая, это хорошо снимает симптомы.

Му Синхуай собрал ему запас на двадцать порций и заставил сфотографировать рецепт:

— Когда кончится, купишь в любой аптеке возле школы.

— Понял. Сколько с меня? — Ин Цэ потянулся за телефоном.

— Оставь. Мелочь это. Лучше, когда я соберусь к твоим за сухофруктами, пусть мама мне скидку сделает.

Семья Ин Цэ держала лавку бакалеи.

— Договорились!

Му Синхуай обвел взглядом остальных:

— Еще желающие есть?

Друзья замялись, но соблазн был велик. Почти каждый из них за пять-шесть лет работы в офисах обзавелся букетом профессиональных болячек, а найти толкового врача сейчас — задача не из легких.

— Ну, раз такое дело, я первая! — подняла руку Цянь Синьно.

— Рассказывай.

— Бессонница, — вздохнула девушка. — После универа попала в финансовую компанию. Бывало, пахала по двадцать девять дней в месяц без выходных. С прошлого года сон совсем разладился. Сейчас сплю меньше часа глубоким сном, да и то в кошмарах. Не смотрите, что синяков под глазами не видно — там два слоя тональника.

Синхуай прижал пальцы к её запястью:

— Ничего критичного. Пару дней походишь на иглоукалывание, я дам травяной сбор, чтобы ты заваривала его и пила. Гарантирую: месяц будешь спать как младенец.

Он поднялся:

— Идем в гостевую комнату.

Все удивились — ведь рядом стояла кушетка. Но Синхуай уже ушел вперед, и друзьям оставалось только следовать за ним. Скоро причина стала ясна: через десять минут Цянь Синьно мирно заснула прямо во время процедуры.

Му Синхуай вывел остальных обратно:

— Чтобы не шуметь. Кто следующий?

После такого наглядного примера друзья посыпались один за другим:

— Я!

— Нет, я!

Проблемы у всех были типичные, так что доктор быстро со всеми закончил.

— Проголодались небось? — спросил Ин Цэ. — Пойдемте ужинать.

— И то верно, аппетит разыгрался.

Еду они привезли с собой: жареную утку, раков, пиццу, закуски...

— Я возьму тарелку на кухне, оставлю порцию для Синьно, — предложил кто-то.

Они устроились во дворе под ночным небом, болтая обо всём на свете. Постепенно разговор зашел о старых знакомых.

— Кстати, Синхуай, — вспомнил Ин Цэ. — У дочки Доу Вэньбиня, Юэюэ, ведь ДЦП? И ты первым это заметил, верно?

— Да. Это было еще в самом начале, когда я только открылся.

Благодаря внимательности Му Синхуая, девочка попала к врачам вовремя и не упустила «золотое окно» для лечения. В благодарность отец Доу Вэньбиня притащил доктору трех кур и двух гусей — тех самых, что теперь обживали задний двор клиники. Правда, в последние дни они стали лениться нестись.

«Надо бы снова пойти их припугнуть»

— мельком подумал Му.

— Я недавно видел Доу Вэньбиня в городе, — продолжал Ин Цэ. — Он сейчас с дочкой в Первой горбольнице лежит. Но лечение... кажется, толку почти нет.

Синхуай замер, отставив чашку.

— Как это — нет?

<http://bllate.org/book/15810/1435634>